

В заключении следует подчеркнуть, что новый законодательный акт «О сельскохозяйственной совещательной деятельности» регулирует и определяет правовые основы осуществления сельскохозяйственной совещательной деятельности в Украине и направлен на улучшение благосостояния сельского населения и оказание помощи аграрным производителям. Одновременно следует отметить, что этот Закон и соответствующие подзаконные акты Правительства не лишены упущений, пробелов и недостатков.

Список использованных источников

1. О сельскохозяйственной совещательной деятельности: Закон Украины, 17 июня 2004 г., №1807-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2004. – № 38. – Ст. 470.
2. Аграрне право України: підручник / В.М. Єрмоленко, О.В. Гафурова [та ін.]; за заг. ред. В.М. Єрмоленка. – Київ: Юрінком Інтер. – 2010. – 608 с.
3. Юридична енциклопедія: в 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.) [та ін.]. – Київ: «Укр. енцикл.», 2001.
4. Словник з аграрного права / уклад.: В.П. Жушман, О.О. Погрібний, В.Ю. Уркевич; за ред. В.П. Жушмана. – Харків: Нац. юрид. акад. України, 2010. – 160 с.
5. Про ратифікацію Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони: Закон України від 16.09.2014 р., №1678-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 40. – Ст. 2021.

*Ю.Е. Тимчишен, соискатель,
БГЭУ (г. Минск)*

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ИСПОЛНИТЕЛЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Предупредительно-воспитательная (превентивная) функция деликтной ответственности заключается в воздействии на участников гражданско-правовых отношений в целях стимулирования их к сокращению гражданских правонарушений. В сфере оказания медицинских услуг эта функция основана на самом факте существования норм о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, закрепленных в гл. 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1]. Обязательства за причинение вреда в сфере оказания медицинских услуг могут возникать в результате нарушения права пациента на информацию о медицинском вмешательстве.

В действующем законодательстве Республики Беларусь закреплено право на выбор лечащего врача и организации здравоохранения [3] и, соответственно, корреспондирующая обязанность исполнителя медицинских услуг предоставлять информацию о враче и возможностях организации здравоохранения. При этом в законе отсутствует критерий адекватности или полноты предоставляемой информации. Отсутствие юридических критериев надлежащего предоставления информации существенно ограничивает возможности реализации прав пациента, поскольку возможности конкретной организации здравоохранения могут быть ограничены наличием специального оборудования,

специалистов узкого профиля, медикаментов и т. п. Если возможности данной организации представляют собой особый риск и существует возможность лечения пациента в другом месте, то об этом пациенту необходимо дать соответствующую информацию.

В случае сложных медицинских вмешательств, связанных со значительными рисками, возникает вопрос, необходимо ли ставить в известность пациента и проводить разъяснение о степени опытности лечащего врача для проведения такого рода вмешательств. Следует обратить внимание, что законодательство Республики Беларусь не учитывает необходимость указанных разъяснений, степень опытности лечащего врача и возможности (оснащенность) организации здравоохранения не входят в перечень обязанностей, предусмотренных ст. 51 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении».

При этом, с одной стороны, оказание медицинских услуг является одним из видов договора, регулируемого ГК. Ст. 734 ГК установлено, что, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично [1]. Таким образом, оказание услуг неразрывно связано с личностью исполнителя (организации или физического лица). Более того, согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации о товарах (работах, услугах), а также об их изготовителях (продавцах, поставщиках, исполнителях) [2]. Наличие у потребителя данного права означает одновременно обязанность соответствующих лиц предоставить требуемую информацию. При нарушении данного положения можно ставить вопрос о признании недействительности договора возмездного оказания услуг, а в случае причинения вреда – о его возмещении без учета вины (ст. 964 ГК). С другой стороны, возникает вопрос – как быть начинающим врачам? Так, нетрудно представить себе, что пациенты преимущественно хотят, чтобы медицинская услуга была оказана наиболее опытным из доступных сотрудников. Как нам представляется, исполнителю медицинских услуг следует представлять пациенту информацию о квалификации врача в том случае, когда он однозначно интересуется таковой. Во всяком случае, следует представлять информацию в отношении оснащенности и лечебных возможностей учреждения здравоохранения для целей диагностики, профилактики и лечения конкретного заболевания, поскольку за пациентом должна быть признана возможность выбрать исполнителя, где может быть реализовано надлежащее оказание медицинской услуги.

Таким образом, представляется, что ст. 41 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» необходимо дополнить правом пациента на получение информации о техническом оснащении организации здравоохранения.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Кодекса Респ. Беларусь от 31.12.2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90–3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.05.2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 28 июня 2008 г., № 363–3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.07.2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Г.С. Фединяк, канд. юрид. наук, доцент,

Львовский национальный университет им. И. Франко (г. Львов, Украина)

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ (ОТРАСЛЕВЫЕ) ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА УКРАИНЫ

1. Вопрос о принципах международного частного права (далее – МЧП) во многих государствах попадает в сферу правового регулирования национальных актов, международных договоров либо других источников права. Так, принципы МЧП могут отражаться законами о международном частном праве и процессе государств. На общие принципы МЧП ссылается Регламент Совета Европейского Союза (ЕС) № 2157/2001 от 8 октября 2001 г. о статуте европейской компании (ЕК), нормы которого прямо применяются в странах ЕС.

2. Вопрос о принципах МЧП попадает в круг исследований ученых разных государств. Этими вопросами занимаются, в частности, М.М. Богуславский, Л. Н. Галенская (Россия) [1, с. 23–31; 2, с. 3–11], О. Н. Толочко (Беларусь) [3], некоторые другие. В Украине вопросы о принципах МЧП почти не исследовались. Однако автор этих тезисов уже обращался к указанной теме [4].

3. Принципы, на которых основывается МЧП Украины, можно классифицировать в зависимости от различных критериев. Одним из них является общность норм права. Поэтому следует различать: а) принципы отдельных институтов МЧП; б) межинституционные принципы МЧП; в) принципы подотраслей МЧП; г) принципы МЧП (общие или отраслевые); д) межотраслевые принципы.

Многие принципы МЧП Украины отражаются Конституцией Украины 1996 г. и разделом I: «Общие положения» Закона Украины «О международном частном праве» от 23 июня 2005 г. [5]. В Законе положения, имеющие свойство принципов, в отдельный подраздел как принципы МЧП не выделены.

4. Принципами МЧП Украины (общими, отраслевыми) следует считать, в частности: принцип защиты государством граждан Украины, находящихся за ее пределами; принцип предоставления национального режима иностранцам и лицам без гражданства; принцип применения коллизионных норм для выбора права, которое должно урегулировать частноправовые отношения с иностранным элементом; принцип однократного применения коллизионной нормы; принцип безусловного применения иностранного права в соответствии с коллизионной нормой; принцип применения права иностранного государства независимо от принадлежности этих норм к частному или публичному праву; принцип признания иностранного права как системы норм, а не как фак-